

Линь Сифэн невольно ковыряла кожицу вокруг ногтей, словно в этот момент это было её единственным утешением. Её взгляд скользнул по пальцам, наткнулся на грубые мозоли, и в сердце невольно поднялась горечь.

Она посмотрела на нежные, похожие на белые побеги лука-парея руки Чжу Яньюэ, и горечь, подобная приливу, с новой силой захлестнула её душу.

Про себя она с горьким вздохом подумала, что некоторые люди, кажется, рождаются настоящими феями, в то время как она сама выглядит такой заурядной.

Мысли Линь Сифэн постепенно погрузились в какое-то хаотичное состояние, она увязла в этом беспричинном настроении и никак не могла вырваться.

Она не понимала, почему предается таким праздным мыслям...

Возможно, дело было в том, что Чжу Яньюэ заставила её внезапно осознать собственную ничтожность.

В этой шумной аудитории её собственный мир вдруг стал необычайно тихим, и в нём эхом отдавался лишь голос собственного сердца.

Время шло секунда за секундой, студенты один за другим возвращались в аудиторию, и гам голосов вытаскил Линь Сифэн из пучины её мыслей.

Будто проснувшись ото сна, она взглянула на часы в передней части аудитории: целый час пролетел вот так незаметно.

Она медленно поднялась со стула и молча ущипнула себя за левое предплечье — боль была реальной и острой, но на её лице не дрогнул ни один мускул.

В этот момент она пыталась заглушить душевную боль физической.

Линь Сифэн достала купленную в обед паровую булочку и механически стала дожевывать оставшуюся половинку, запивая кипятком.

Её взгляд блуждал, а мысли давно витали где-то далеко.

Закончив есть, она молча взяла учебные материалы, пытаясь погрузиться в океан знаний и временно забыть о тех праздных и бесполезных мыслях.

Когда Му Циюнь вернулся на своё место, в сердце Линь Сифэн поднялось сложное чувство...

Теперь даже от Му Циюня её бросало в тоску...

Она подумала: Му Циюня ведь тоже наверняка растили на руках, окружив всевозможной заботой?

Му Циюнь в этот момент тоже вернулся на своё место. Их парты стояли в самом последнем ряду в углу у двери: парта Линь Сифэн — у стены, а Му Циюнь сидел на соседнем ряду ближе к проходу. Му Циюнь сел и подался корпусом влево, так что Линь Сифэн мгновенно показалось, будто её саму и добрую половину парты накрыло тенью. Она взгляделась в Му Циюня, думая про себя: когда же этот мальчишка успел так вырасти? Его широкие плечи напоминали популярные нынче двустворчатые двери. С малых лет Му Циюнь страстно увлекался самыми разными видами спорта, а ещё занимался боевыми искусствами, названий которых она даже не знала; пусть он и оставался тощим подростком, всё его тело было наполнено силой, а от ауры порой исходила какая-то необъяснимая мощь...

Повернувшись, Му Циюнь почти полностью заслонил Линь Сифэн. Со стороны казалось, будто видны лишь его широкая спина да плечи, а присутствия Линь Сифэн никто бы и не заметил.

Му Циюнь вытащил из объёмистого кармана школьной куртки пакетик и протянул ей:

— Это сегодняшний кекс и сдобная лепёшка. Я не люблю сладкое, забирай.

Кекс и лепёшка, как и всегда, были аккуратно надкусаны с одного угла — словно Му Циюню и вправду не понравилось угощение лишь после того, как он его попробовал, и он решил отдать его Линь Сифэн.

Каждый день одно и то же...

Когда в школе объявляли каникулы и все расходились по домам, Линь Сифэн почти никогда не возвращалась к себе. Ожидание того, какую странную снедь Му Циюнь принесёт из дома, когда-то было её радостной отрадой.

Иногда это были витаминки, которые Му Циюнь не успевал допить, иногда — газировка, которой он накупал в избытке, но не любил, а возвращать в магазин ленился, а порой — фрукты, купленные мамой Му Циюня в таких количествах, что они пропали бы, не съешь их вовремя.

Линь Сифэн, ребёнок, не знавший родительской ласки, конечно же, не отказывалась ни от какой еды. Похоже, она никогда всерьёз не задумывалась над тем, почему в семье Му Циюня вечно покупают столько лишнего. Му Циюнь изредка раздражённо пояснял:

— Ничего не поделаешь, дома завёлся шопоголик. Ей лишь бы купить, чтобы полегчало, а израсходуют это или съедят — об этом никто и не думает.

Однако сегодня Линь Сифэн почему-то вдруг помрачнела. Указав на пакет с выпечкой, она с ноткой неблагодарности спросила:

— Ты ведь не откусил их, прежде чем отдать мне? Му Циюнь впервые столкнулся с подобным вопросом, но он не выказал удивления — казалось, в мыслях этот сценарий он прокручивал уже бесчисленное количество раз. Помолчав несколько секунд, он глубоко вздохнул и глухим голосом произнес:

— Линь Сифэн, прости... я обо всем не подумал...

Договорив, Му Циюнь взял пирожное и в два счёта умял его.

Линь Сифэн не обратила на него внимания и продолжила заниматься. Но щемящее чувство в её груди нарастало с каждым мгновением...

С того дня Му Циюнь больше не носил Линь Сифэн сладости из столовой.

Линь Сифэн поддерживала жизнь за счет паровых булочек, которые покупала каждый день, скромного обеда раз в сутки и той пачки витаминов, которую Му Циюнь когда-то швырнул ей. Разумеется, был еще и заработок за уроки географии, которые она давала Му Циюню...

Успехи Му Циюня по географии росли на глазах... с каждым ежемесячным тестированием его балл поднимался на десятку...

Каждый месяц Линь Сифэн получала внушительную — по её меркам — сумму за репетиторство. Так день за днем и тянулось время.

Помимо учебы на занятиях, Линь Сифэн при любой возможности бегала.

Она старалась избегать любых моментов, когда ей, по её расчетам, пришлось бы разговаривать с Му Циюнем. Единственным временем, когда они общались больше обычного, были часы объяснения географии.

Линь Сифэн выучила наизусть практически все «ненужные» учебные материалы Му Циюня. Наконец настало время финальных экзаменов...

Столкнувшись с испытанием, максимально приближенным к реальному государственному экзамену, кто-то нервничал так, что не мог ни есть, ни спать, кто-то относился к этому философски — раз уж выпало, придется плыть по течению, — а были и такие, как Линь Сифэн и Му Циюнь, в чьих душах не было ни единой ряби, сохранявшие полнейшее спокойствие.

В день оглашения результатов финальных экзаменов все были потрясены.

Среди них тяжелее всего удар перенес тот, кто на прошлых экзаменах занимал третье место в классе, — Ли Чэнбэй.

Да, первая тройка в элитном классе имела огромное значение.

Результаты Ли Чэнбэя всегда стабильно держались в первой десятке параллели, и он постоянно хвастался остальным, что никак не может решить, куда лучше поступать — в Университет Цинъян, занимающий первое место в стране, или в Университет Бэйюэ, занимающий второе.

В этом не слишком большом и не слишком маленьком городе их школа была ключевой из ключевых. Если удавалось удерживаться в первой двадцатке параллели, вероятность поступить в эти два вуза составляла сто процентов.

Однако что касалось выбора специальности, то для того, чтобы не специальность выбирала тебя, а ты сам мог её выбирать, необходимо было занимать самые верхние строчки рейтинга. В конце концов, концентрация монстров на госэкзамене была невероятно высока.

На этот же раз места в параллели с первого по третье распределились следующим образом: Лу

Линь, Му Циюнь и Линь Сифэн...

Ли Чэнбэй, зажав в руке листок с результатами, с шумным видом подбежал к Линь Сифэн. Примостившись краем ягодицы на её парту, он свысока уставился на неё и возбужденно выпалил:

— Эй! Толстушка Линь! Да ты совершила прорыв! Вмиг меня обошла. Я столько денег на репетиторов отвалил — за год уходит от ста тысяч, не меньше. Ты... как тебе это удалось?!

Линь Сифэн хранила молчание. Ей совсем не хотелось связываться с этим придурком, и она уже собиралась встать и уйти.

Продолжая говорить, Ли Чэнбэй вдруг покосился на сидевшего рядом Му Циюня и заявил:

— Подождите-ка. Помню, на прошлом экзамене Му Циюнь сидел рядом с тобой, вы же соседи по парте... Неужели...

Тут уж Ли Чэнбэй умудрился задеть обоих разом. Му Циюнь тут же резко поднялся на ноги; в полный рост он возвышался над Ли Чэнбэем, сидевшим на краешке парты. Во взгляде Му Циюня пле-скался такой холод, будто он был усыпан крошечными осколками льда, а от его давящей ауры исходил леденящий душу холод:

— Пока я не пустил в ход кулаки... убирайся к черту!

Ли Чэнбэй отчего-то внезапно испугался. У него подкосились ноги, и он чуть не рухнул на пол.

Невнятно махнув рукой куда-то в пустоту, Ли Чэнбэй бросил:

— С вами и связываться не хочется!

И сбежал, поджав хвост. Отбежав на безопасное расстояние, он еще и принялся по-дурацки размахивать руками, злобно выкрикивая: — Благородный муж с девицами не воюет! Подумаешь, в этот раз повезло. Посмотрим, как я утру тебе нос в следующий раз!

Весь класс из-за этой сценки на мгновение притих, но вскоре вновь погрузился в привычный галдеж.

<http://bllate.org/book/21808/2257092>